

Сурский рубеж

• ВЕТЕРАНЫ ЖИВУТ РЯДОМ

Долгих 1418 дней народ шел к победе, чтобы спасти Родину и все человечество от фашизма. Сколько бы ни прошло времени со дня окончания войны, мы всегда будем помнить миллионы сынов и дочерей, отдавших жизнь за свободу, светлое будущее нашей Родины, будем помнить тех, кто залечивая фронтовые раны, поднимал страну из руин и пепла. Но что значит выжить на войне, выстоять, помнить только те, кто ее прошел.

История еще не знала такого массового участия женщин в вооруженной борьбе за Родину, какое показали советские женщины в годы Великой Отечественной войны. Говорят, у войны не женское лицо.

Хочется рассказать о трех удивительных женщинах – ветеранах войны, проживающих в микрорайоне Западный: Анне Ивановне Антошиной, Евгении Дмитриевне Кирилловой, Антонине Яковлевне Охримчук.

Анна Ивановна АНТОШИНА (Осипова) родилась 3 сентября 1921 года в семье рабочих. Окончила семилетку и поступила учиться в медицинский техникум. В 1940 г. получила диплом и направление в г. Цивильск. Проработала десять месяцев и 23

июня 1941 г. была призвана на фронт. Пробыв в Калининском госпитале несколько дней, попала в окружение. Вместе с гражданскими эвакуировали раненых в военном составе «кукушка» до станции Бежецк, затем в г. Иваново. Госпиталь был расформирован, и проходить комиссию её направили в Алатырский горвоенкомат. Через 28 дней она была в составе сформированной 141 Стрелковой дивизии, которая двигалась в направлении Курск - Воронеж и на станции Колодезная подверглась бомбардировке фашистскими самолетами. Наполовину разбитая дивизия остановилась у р. Дон, где и был развернут медицинский эвакуогоспиталь, а по ту сторону реки находились немцы. Молоденькие де-

Мы вами гордимся

вушки, среди которых была Аня, оказывали помощь раненым и отправляли их в тыл. Новое формирование дивизии длилось полгода, после чего советские войска перешли в наступление. Вместе с 141 Стрелковой дивизией Анна Ивановна дошла до Праги. День Победы встретила в палаточном госпитале.

В феврале 1946 года она демобилизовалась и вернулась в г. Алатырь. В 1949 году вышла замуж, родились дети: дочь Галина и сыновья – Владимир, Петр. В мирное время 40 лет проработала медицинской сестрой.

За ратные подвиги Анна Ивановна имеет орден Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», медаль Жукова.

Живет в нашем городе ветеран Великой Отечественной войны **Евгения Дмитриевна КИРИЛЛОВА**.

Началась война. Из ее семьи трое ушли на фронт: отец и два брата. Проводив на войну родных, Евгения Дмитриевна, а ей было в то время 15 лет, пошла работать в колхоз трактористом. Вскоре пришли похоронки на старшего брата и отца, а позже еще одно страшное сообщение о том, что ее младший брат пропал без вести.

В 1943 году совсем молоденькой Женечка ушла добровольцем на фронт отомстить за родных людей. Отважная девушка служила в 38 отдельном полку связи, с ним и дошла до Берлина. После войны Е.Д. Кириллова 35 лет проработала в узле связи.

За мужество и отвагу, проявленные на

фронте, ветеран награждена многочисленными медалями. Есть у нее и награды за труд в мирное время.

Евгения Дмитриевна Кириллова – большая оптимистка, обладает поэтическим даром и выражает в своих стихах те грустные чувства, чаяния и надежды, которые творились в душах всех людей военной поры. Человек, умеющий владеть аудиторией, интересно рассказывает об основных вехах своего военного пути.

Антонина Яковлевна ОХРИМЧУК (Веселкина) родом из Ульяновской области. Призывалась на фронт Алатырским горвоенкоматом в августе 1943 года. Служила Антонина Яковлевна сначала в Иркутске в железнодорожном полку связи, затем в действующей армии 2-го Украинского фронта 19-го эксплуатационного железнодорожного полка в звании ефрейтора. В феврале 1945 года полк был переброшен на Забайкальский фронт.

Антонине Яковлевне, как и многим ее подругам, пришлось переносить и голод, и холод, тяжелую судьбу военного лихолетья. Она награждена медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», юбилейными медалями, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью Жукова.

За добросовестный труд в мирное время Антонина Яковлевна награждена медалью «Ветеран труда».

Спасибо вам, дорогие ветераны! Вы пример мужества, героизма, безграничной любви к Родине.

А. ПАРКИНА, член ТОС «Западный».

А.И. Антошина

Е.Д. Кириллова

А.Я. Охримчук

• И БЫЛ ТЫП ФРОНТОМ

«Мама, вышлите мне белье, хлеба и картошки. Вы меня больше не увидите, как и я вас не увижу. Люди говорят, что и раньше во время рытья окопов люди умирали. Видно, и мне не придется вернуться домой», - писала в ноябре 1941 г. к родным в д. Шоркасы Шихазанского (ныне Канашского) района 17-летняя колхозница Степанова, мобилизованная на строительство оборонительных рубежей. Девушка не преувеличивала свое тяжелое положение: ей приходилось не просто копать ямы вместе с остальными рабочими, а выполнять ежедневную норму – вынуть вручную 3 куб. м промерзшей, как камень, земли. Вначале это казалось невозможным, и не только ей. Но время доказало обратное.

Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей, которые должны были задержать фашистов на подступах к Казани, началось в конце октября 1941 г. По территории Чувашской АССР Сурский рубеж проходил вдоль Суры по линии с. Засурское Ядринского района – д. Пандиково Красночетайского, с. Сурский Майдан Алатырского района – Алатырь до границы с Ульяновской областью. Казанский рубеж начинался от Звениговского Затона, пролегал мимо деревень Шоркистры и Арабоси Урмарского, с. Можарки Янтиковского района до границы с Татарской АССР. Общая длина рубежей в республике примерно 380 км.

На линиях обороны было создано 6 Военно-полевых строителей (ВПС) с центрами в Ядрине, Шумерле, Порецком, Алатыре, Октябрьском и Янтикове. Каждый район был прикреплен к определенному ВПС с образованием прорабского участка. Начальниками уча-

стков стали председатели райисполкомов, секретари райкомов ВКП(б). Техническое руководство осуществляли военные инженеры 11-го и 12-го Армейских управлений Главоборонстроя Наркомата обороны СССР. Были привлечены и местные кадры, например, Еремин – начальник строительства Чебоксарского завода «320» (нынешнего завода имени Чапаева).

Постановлением особого заседания Совнаркома и бюро обкома ВКП(б) от 28 октября 1941 г. предусматривалось мобилизовать на строительство «167550 человек пеших и 11110 конных». «Разместить население в окружающих селениях, бараках, зданиях, лесных и других организациях, а на недостающую площадь построить землянки. Обеспечить питанием за счет колхозов, организовать котлопункты...», – отмечалось в документе.

Однако вскоре выяснилось, что привлечь такое количество населения и лошадей, достать стройматериалы и инструменты невоз-

можно. Пришлось срочно организовать производство необходимого на месте. Так, Чувашстройтресту было дано задание изготовить 500 штук железобетонных колпаков для пулеметных дзотов, артелям – топоры, черенки к лопатам, деревянных ложек, мисок, лаптей, рукавиц. Началась добыча бутового камня в Марпосадском и Чебоксарском районах, массовая заготовка леса.

Не все колхозы могли обеспечить нормальным питанием работников. В документах читаем: «Колхозники колхоза «Правда» Шемуршинского района 3 дня питались исключительно тыквой, которую выпрашивали у домохозяев, где были расквартированы. Но и за это время они продуктов получить не смогли и уехали домой. Колхоз «Искра» Комсомольского района выдал отъезжающим лишь по 3,5 кг муки... Колхозники находятся в дороге по 4-5 дней, продукты расходуются в пути же».

В декабре мороз почти постоянно держался ниже 30°. В докладной записке о трудовой дисциплине по ВПС № 6 говорилось: «По приказу ГКО работы должны продолжаться при 30° мороза включительно, работать не менее 10 часов. На самом деле работают меньше, не говоря уже о потерях во время обеда. Списочное число рабочих 27850. Поте-

ря по уважительной причине – 1692 (больные), в отпуске – 559. Дезертиры: по Канашскому району – 278 человек, Красноармейскому – 146, Шихазанскому – 634, Янтиковскому – 114, итого – 1172». К тому же не хватало теплой одежды. Выручали лапти, которыми снабжали Янгличинская артель Канашского и Новочурашевская Ибресинского районов.

Были и проявления паники. Ведь люди работали в отрыве от семей, в постоянной тревоге за своих родных и близких. Многие получали похоронки. НКВД сообщал, что на одном из участков прошел слух, что «всех детей скоро отправят в Сибирь, а взрослых оставят для работы здесь». Женщины, понятно, впадали в истерику. Органы НКВД фиксировали подобные факты как «антисоветские проявления». Например, такие: «Ну и жизнь тяжелая, хуже не бывает. Разве это закон, когда оставляют дома одних ребят, а всех взрослых отправляют на строительство?» (Еремеев, д. Тимирязевский Аликовского района); «Над нами власть смеется, работаем по целым дням, а нам дают на 5 человек одну пачку махорки. Вот до чего дожили» (Якимов, д. Шоркасы этого же района); «Советский Союз войной изморил весь народ, из деревень всех выгнали на копку ям, и это для уничто-

жения нас самих, так как это мероприятие ничего не даст и не спасет» (Павлов, Ишлейский район).

И все же это была поистине всенародная трудовая битва. 21 января 1942 г. на имя наркома внутренних дел Лаврентия Берия была послана телеграмма, подписанная начальником 12 Армейского управления Леонюком, председателем Совнаркома Сомовым, секретарем обкома Чарыковым: «Задание ГКО по строительству Сурского оборонительного рубежа выполнено. Объем вынудной земли – 3 млн. кубических метров, остроено 1600 огневых точек (дзотов и площадок), 1500 землянок и 80 км окопов с ходами сообщений». В это же время было завершено и строительство Казанского рубежа. Приемная комиссия отметила хорошее качество плотничных работ по дзотам – «использование высококачественного толстомерного дубового и соснового леса».

Но этим заботы колхозников не закончились. Для охраны линии обороны на территории ЧАССР были образованы 3 комендатуры. В первое время охрану осуществляли конно-велосипедные войска, позднее участки трассы были закреплены за сельсоветами и колхозами. Весной 1942 г. свыше тысячи человек были привлечены на очистку и приведение в порядок лес-

ных площадей, оставшихся после рубок для нужд строительства. В июне-июле для ремонта и восстановления оборонительных сооружений, пострадавших во время паводка, потребовалось 5345 человек и 255 лошадей. Предусмотрены были мероприятия по зимнему содержанию и весеннему ремонту и в 1943 г.

В соответствии с директивой Военного совета Приволжского военного округа от 5 марта 1944 г. дальнейшая охрана и поддержание в порядке тыловых оборонительных сооружений на территории Чувашской АССР были прекращены. Дзоты, убежища, бараки и землянки, пригодные под овощехранилища или полевые станы, рекомендовалось передать колхозам, остальные разобрать, а материал, полученный при разборке, расходовать на нужды народного хозяйства.

Так завершилась эта трудовая эпопея. Пусть теперь говорят, что не пригодились эти сооружения. Слава Богу, что не пригодились! Зато мы знаем, на что способен наш народ в трудную годину.

По материалам Государственного архива современной истории Чувашской Республики.